

УДК 159.9.072

О ПРОБЛЕМЕ НАДЕЖНОСТИ ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ ФОРМ ЛИЧНОСТНОГО ОПРОСНИКА

Мазяр Олег Васильевич

Житомирский государственный университет имени Ивана Франко
ул. Большая Бердическая, 40, Житомир, Украина, 10008

***Аннотация.** В статье освещаются узкие вопросы валидности и надежности личностных опросников. В частности, речь идет об определении степени надежности параллельных форм личностного опросника на примере «Опросника личностной психодинамики». Характеризуется структура «Опросника личностной психодинамики», предназначение основных шкал, возможности применения диагностического инструмента в процессе предоставления психологической помощи. Анализируются отдельные математические результаты конкретных респондентов, возможности максимизации и минимизации коэффициента корреляции (определение границ коэффициента корреляции), что может оказаться ценным при первоначальной разработке пунктов опросника и их дальнейшей коррекции.*

***Ключевые слова:** личностный опросник, психометрика, психодиагностика, надежность, валидность, корреляция.*

Ключевая проблема конструирования личностных опросников – определение валидности и надежности получаемых результатов. Оба аспекта этой технологическо-методической проблемы непосредственно и неразрывно взаимосвязаны [1], [2]. Тем не менее, между ними существуют серьезные отличия и даже противоречия. Связано это с естественной нестойкостью проявления личностных черт в иерархии нервно-психических реакций, их ситуативной чувствительностью, динамикой, подвижностью [3]. В особенности это касается вопросов надежности опросника.

По умолчанию предусматривается, что субъект на определенном временном отрезке будет демонстрировать идентичные (тождественные) показатели в декларируемом проявлении личностных черт. Однако субъект проходит первичный и вторичный опрос в нетождественных жизненных ситуациях, что само по себе может обуславливать изменения в иерархии (субординации) личностных черт [4]. В таком случае определяемый «профиль личности» оказывается несколько иным, а иной раз сильно смещенным в сторону ранее слабо проявляемых черт личности. Не говоря уже о том, что личность в принципе склонна к развитию, особенно в ситуации серьезных жизненных и социальных трансформаций. Например, в ситуации попадания в тоталитарную секту [5] или прохождения курса психотерапии [6] мы наблюдаем коренные сдвиги, а то и формирование совершенно новой в содержательном плане личности. Специалисты даже говорят о феноменах «реформирования личности», «удвоения личности». Кроме того, сама по себе психодинамика личностных изменений может иметь неравномерную траекторию. Безусловно, такое несоответствие результатов опросов сказывается на снижении показателя надежности опросника и неминуемо ставит вопрос о валидности опросника (а то ли он вообще измеряет?). Таким образом, прежде всего проблема надежности личностных опросников во многом зависит от психодинамики личности, ситуационного контекста ее развития, в то время как по умолчанию считается, что личность стабильна в нервно-психических реакциях и, следовательно, в проявлении черт.

Одна из ключевых проблем классической психодиагностики и психометрии – возможность производить некую поправку результатов личностных опросников. Точнее, прогнозировать вероятность изменений личности, которые могут привести к трансформации иерархии ее черт. Вероятно, один из наиболее очевидных вариантов решения проблемы – введение особой шкалы, измеряющей готовность к изменениям (на подобии шкалы «лжи»). Такую готовность к изменениям мы склонны определять как внутреннюю дезинтеграцию личности, содержательно тождественную невротическому состоянию субъекта. Одно из естественных следствий невроза и, по-видимому, первоочередных предназначений в психическом функционировании – вынужденная необходимость достигать определенных личностных изменений. Это, в свою очередь, предусматривает нарушение стихийно сложившейся (текущей) субординации личностных черт. Невроз – кульминационная точка психодинамики, когда внутреннее движение потенциально происходит, но не может завершиться. Субъект пребывает в «разобранном», деструктивном состоянии и не способен достичь удовлетворительного уровня стабилизированной внутренней интеграции. Именно в этой точке случается несоответствие между декларациями субъекта и его поведенческим паттерном, эмоциональными самоотчетами. При этом состояние невроза мы понимаем как любое рассогласование между устоявшимися нервно-психическими реакциями (по сути, уже приобретшие рефлекторную природу) и новыми ситуационными реакциями, не способными закрепиться и интегрироваться в систему саморегуляции. Собственно, психологическую помощь следует понимать как искусственную поддержку в психодинамике, которая по тем или иным причинам невозможна либо осуществляется со значительными трудностями.

Любой личностный опросник в качестве «психодинамического термометра» может содержать шкалу измерения уровня невротизации, которая определяет эмоциональную, когнитивную и поведенческую стабильность индивида. Кроме того, такая шкала измерения решает более важную практическую проблему – личностной трансформации субъекта, что может объективироваться в его типологическом переходе. В таком случае специалист получает информацию не только о «моментальном сканировании» личностного профиля, но, что более существенно, о векторе развития, риска изменений. Следовательно, шкала невротизации может указывать на то, что получаемые спустя некоторое время результаты могут оказаться «ненадежными», хотя они закономерно трансформированы в соответствии с задачами психотерапии или тотального манипулирования.

В рамках ранее предложенной концепции личности [7] нами разрабатывается «Опросник личностной психодинамики». Мы склонны выделять четыре универсальных типа личности: конгруэнтный, конформный, изолированный и психотический. Отдельно изучается уровень невротизации, указывающий на готовность субъекта перейти из условного изолированного типа личности в конгруэнтный. Описание типологии сейчас не является предметом исследования, а сосредоточимся на структуре личностного опросника, его психометрических особенностях, поскольку поднятые вопросы могут быть полезными при конструировании подобного психодиагностического инструментария.

Первоначально структура опросника видится нам такой:

1. Четыре личностные шкалы: уровень развития конгруэнтного, конформного, изолированного и психотического типов (по 5 пунктов). Это основная цель опросника: установить, какой тип личности свойственен субъекту.

2. Шкала невротизации: уровень готовности субъекта к внутренним изменениям (10 пунктов). По количеству пунктов эта шкала вдвое превышает личностные шкалы; сделано это для того, чтобы более точно определить степень стабильности личностного развития.

3. Шкалы биологической и социальной саморегуляции, указывающие на ведущий тип нервно-психического реагирования на внешние и внутренние стимулы (по 5 пунктов). Ниже мы укажем их предназначение более развернуто. Сейчас же отметим их свойство уточнять фиксацию доминирующего типа личности.

4. Шкала «лжи», указывающая на искренность даваемых ответов (5 пунктов). Безусловно, неискренность ответов, фактор социальной желательности искажает получаемые результаты. Таким образом мы планируем контролировать степень искренности субъекта. Впрочем, это отдельная большая теоретико-методологическая тема для обсуждения.

По замыслу «Опросник личностной психодинамики» измеряет актуальный профиль личности, степень невротизации субъекта и ведущий принцип саморегуляции. Помимо исследования психодинамического состояния личности, опросник имеет своим достоинством возможность производить дополнительную проверку надежности и валидности результатов опроса. Каким образом?

Во-первых, предложены две идентичные формы опросника по 45 пунктов (А и Б). Поскольку изначальная идея его использования была в психотерапевтической практике: измерять профиль личности клиента на первой встрече в преддверии личностных изменений и после прохождения курса психологической помощи. Таким образом предполагалось нивелировать проблему запоминания ответов и их автоматического воспроизведения либо формулирования противоположных ответов. Впрочем, мы допускаем соединение обеих форм опросника и удвоения количества пунктов (90 пунктов) с целью получения уточненной информации. В таком случае ключ к количественной интерпретации измениться в сторону удвоения показателей. Однако мы предположили, что использование «расширенной» версии опросника будет приводить не столько к получению более точной информации, сколько к утомлению респондента и увеличению показателей по шкале «лжи».

Во-вторых, надежность результатов определенным образом обеспечивается шкалой «лжи». Однако здесь необходимо сделать существенные теоретико-методологические оговорки, которые, как оговаривалось, станут предметом отдельного исследования.

В-третьих, пусть не в абсолютных показателях, внутренней проверке валидности типологических шкал способствуют шкалы саморегуляции. Их соотношение в декларируемом проявлении указывает на то, какой тип личности из четырех более свойственен респонденту [7]. Однако обсуждение этого вопроса сейчас также выходит за пределы нашей сугубо психометрической темы. Проверка надежности параллельных форм опросника может быть равноценно заменена его расщеплением на две части. Однако в случае полноценного использования параллельных форм опросника возникают ряд важных особенностей.

Традиционно психологи подходят к решению проблемы определения коэффициента корреляции параллельных форм опросника наиболее простым способом: математически сопоставляют оценки пунктов двух опросов. В этом случае крайне необходимо обеспечить большую выборку исследуемых, чтобы на больших числах нивелировать колебания коэффициента корреляции. Собственно, многие специалисты не догадываются, что корреляция имеет весьма широкие доверительные границы, причем диапазон столь широк, что порой само определение коэффициента корреляции утрачивает значение.

Проследим этот аспект сугубо математической проблемы на конкретных примерах, с которыми мы столкнулись. После разработки опросника было проведено пилотажное исследование, в котором принял участие 51 человек. Респонденты соглашались или не соглашались с содержанием пунктов в пределах 5-тибалльной системы: 1 – нет; 2 – скорее, нет; 3 – не знаю; 4 – скорее, да; 5 – да. Такая система ответов одна из наиболее рациональных для дальнейших расчетов [8]. Уровень коэффициента корреляции полученных результатов за двумя формами опросника колебался в диапазоне от -0,19361 до 0,48278. Средний арифметический результат корреляции – 0,1445. Размах данных составил 0,67639, а коэффициент осцилляции (размах вариации) 468%. Чтобы уж совсем закончить с этим вопросом, следует указать дисперсию (0,23308) и стандартное отклонение (0,154187). Т.е. вариация результатов такова, что ее можно считать весьма слабой для фиксации приемлемой взаимосвязи между формами опросника для дальнейшего их использования. Необходима основательная коррекция пунктов. Впрочем, следует напомнить, что речь идет не о

разработке когнитивного теста, а личностного опросника, что значительно сложнее при формировании абсолютно идентичной формы. Тем не менее, столь широкий разброс данных вынуждает более детально оценить полученные результаты, что имеет значение для дальнейшей коррекции пунктов.

Полезно знать, что стоит за таким коэффициентом корреляции? Мы решили определить количество совпадений (тождественности) результатов по двум формам опросника. Т.е. необходимо оценить идентичность показателей по всем параллельным пунктам. Полностью совпали (тождественны) 32% ответов (почти треть случаев). Затем оценили уровень отклонений. При этом отклонения в ответах двух форм опросника в 1 бал мы считаем несущественными (например, 4 и 5, 2 и 3, 1 и 2 и т.д.), 2 бала – существенные отклонения (например, 1 и 3, 2 и 4 и т.д.), 3-4 бала – неприемлемые отклонения (например, 1 и 4, 1 и 5, 2 и 5). Итак, несущественные отклонения наблюдается в 26% случаев, существенные отклонения – 18% случаев, неприемлемые отклонения – 24% случаев (почти четвертая часть всех ответов).

Имея такой массив показателей, можно начинать коррекцию пунктов в соответствии с частотой неприемлемых и существенных отклонений. Однако следует понимать, что результаты корреляции в каждом отдельном опросе имеют свой диапазон вероятности. Почему? Потому что пункты внутри каждой шкалы путем перестановок можно по-разному соотносить между собой. Другими словами, те же результаты можно представить в несколько другой конфигурации. Ведь нет разницы, в каком порядке будут стоять оценки в шкалах: общий шкальный результат никак не изменится, однако существенно будет меняться коэффициент корреляции. В сущности, любой произведенный корреляционный анализ является только одним из многочисленных вариантов, т.е., высказываясь некорректно, коэффициент корреляции «случаен». Он может быть иным, в зависимости от того, как будут соотнесены между собой показатели по шкалам. Покажем это на конкретном примере.

После проведения исследования одного из респондентов коэффициент корреляции составляет 0,0241. Этот результат гораздо ниже среднеарифметического по выборке. Именно этот результат мы назвали «случайным». Он позволяет с высокой долей вероятности предположить отсутствие взаимосвязи между показателями пунктов опросника по форме А и Б. Представим показатели в таблице 1. Для удобства результаты показаны в шкалах в той последовательности, которая была в опросниках. При этом тождественными оказались показатели по 13 пунктам (29%), несущественные отклонения наблюдались в 9 пунктах (20%), существенные отклонения встречались в 4 пунктах (9%), а неприемлемое отклонение зафиксировано в 19 пунктах (42%). Если учесть, что вероятность тождественности результатов составляет около 20%, то убедимся, что взаимосвязь между оценками обеих форм опросника приближается к случайной, и нет особых оснований фиксировать какую-то закономерность.

Однако, как было замечено выше, внутри шкалы мы можем свободно повышать или понижать коэффициент корреляции путем перестановок оценок по отдельным пунктам. Таблица 2 содержит те же шкальные оценки, однако смоделированные таким образом, чтобы количество тождественных показателей по пунктам была максимальной.

Таблица 1. Шкальные показатели после проведения исследования респондента

Конгруэнтный тип		Конформный тип		Изолированный тип		Психотический тип		Невротизированный тип		Шкала лжи		Биологическая саморегуляция		Социальная саморегуляция		
4	5	5	5	1	1	5	1	4	1	1	4	4	1	1	5	
1	5	4	1	4	1	1	1	4	1	5	4	5	4	4	4	
5	5	4	5	1	4	1	2	1	1	4	5	4	1	1	1	
5	3	4	1	1	2	1	4	5	2	3	4	4	4	1	5	
3	5	1	5	2	2	1	1	1	1	1	4	1	4	5	4	
									1	1						
									2	4						
									2	2						
									4	2						
									5	1						

Таблица 2. Шкальные показатели исследования респондента после перестановки с целью максимального увеличения тождественности

Конгруэнтный тип		Конформный тип		Изолированный тип		Психотический тип		Невротизированный тип		Шкала лжи		Биологическая саморегуляция		Социальная саморегуляция		
4	5	5	5	1	1	5	2	4	1	1	4	4	4	1	5	
1	5	4	1	4	4	1	1	4	1	5	5	5	1	4	4	
5	5	4	5	1	1	1	1	1	1	4	4	4	4	1	1	
5	5	1	1	1	2	1	4	5	2	3	4	4	4	5	5	
3	3	4	5	2	2	1	1	1	1	1	4	1	1	1	4	
									1	1						
									4	4						
									2	2						
									2	2						
									5	1						

После перестановки тождественными оказались 27 пунктов (60%), несущественные отклонения – 5 (11%), существенных отклонений не обнаружено, неприемлемые отклонения – 13 (28%). Таким образом, максимальный или наиболее близкий к максимальному (потому что повышать коэффициент взаимосвязи можно путем сдваивания близких показателей, например, 4 и 5, и избегать сдваивания отдаленных оценок, например, 2 и 5) коэффициент корреляции составил 0,385054. Т.е. один из вариантов корреляции может оказаться достаточно высоким, чтобы принять взаимосвязь между показателями двух форм опросника как приемлемую.

Однако этот показатель имеет смысл только в том случае, если мы узнаем один из наиболее низких коэффициентов корреляции. Используя метод перестановок с целью избегания тождественных показателей, получаем показатель -0,15643. В таблице 3 показан пример таких перестановок. Тождественные показатели наблюдаются только в 4 пунктах (8%), несущественные отклонения – 16 (36%), существенные отклонения – 3 (7%),

неприемлемые отклонения – 22 (49%). Подчеркиваем, что смоделированные результаты не показывают максимально низкой корреляции. Произведенная перестановка делалась вручную, однако с намерением максимально снизить взаимосвязь между оценками.

Таблица 3. Шкальные показатели исследования респондента после перестановки с целью максимального снижения тождественности

Контрэнтный тип		Конформный тип		Изолированный тип		Психотический тип		Невротизированный тип		Шкала лжи		Биологическая саморегуляция		Социальная саморегуляция	
4	5	5	1	1	2	5	1	4	1	1	4	4	1	1	4
1	5	4	5	4	1	1	1	4	1	5	4	5	4	4	5
5	5	4	5	1	4	1	2	1	2	4	5	4	1	1	4
5	3	4	1	1	2	1	4	5	1	3	4	4	4	1	5
3	5	1	5	2	1	1	1	1	4	1	4	1	4	5	1
								1	2						
								2	1						
								2	1						
								4	2						
								5	1						

Это означает, что более корректно коэффициент корреляции определять не одним «случайным» показателем, а демонстрировать его в диапазоне. В конкретном случае коэффициент корреляции может выглядеть следующим образом: $0,385054 < r < -0,15643$. Таким образом, полученный «случайный» коэффициент корреляции 0,0241 является приближенным к нижнему порогу. Это можно наблюдать, если проанализировать результаты первых десяти респондентов, представленных в таблице 4. В частности, был произведен подсчет смоделированной максимизированной и минимизированной корреляции результатов относительно шкал и показано отклонение их средних арифметических показателей от реальной («случайной») корреляции. Практически во всех случаях «случайная» корреляция оказывалась несколько или существенно ниже среднеарифметической. Конечно, последнюю нельзя считать корректной величиной, отображающей истинную взаимосвязь между показателями корреляции обеих форм опросника, однако она дает некоторое представление о «неадекватности» отдельных пунктов.

Таблица 4. Результаты корреляционного анализа десяти респондентов

Корреляция	Респонденты									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Максимизированная корреляция	0,49	0,68	0,39	0,33	0,54	0,77	0,49	0,72	0,57	0,42
Минимизированная корреляция	-0,1	0,01	-0,16	-0,2	-0,1	0,35	-0,33	-0,14	-0,17	-0,29
Среднее арифметическое между максимизированной и минимизированной корреляцией	0,2	0,35	0,12	0,07	0,22	0,56	0,08	0,29	0,2	0,07
«Случайная»	0,07	0,25	0,02	0,1	0,14	0,48	-0,02	0,09	0,28	0,01

корреляция										
------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--

Таким образом, проблема корреляционного анализа пунктов при конструировании опросников требует более внимательного отношения. Безусловно, большая выборка призвана нивелировать подобные отклонения коэффициента корреляции, однако именно на этапе коррекции пунктов разработчик опросника обязан иметь представление о том, какова поточная ситуация относительно корреляции и по мере возможности сокращать расстояние в диапазоне между максимизированными и минимизированными ее показателями.

Список литературы:

1. Батури Н. А., Мельникова Н. Н. Технология разработки психодиагностических методик : монография. Челябинск : Изд. центр ЮУрГУ, 2012. 135 с.
2. Фер Р. М., Бакар В. Р. Психометрика: Введение / пер. с англ. А. С. Науменко, А. Ю. Попова; под ред. Н. А. Батурина, Е. В. Эйдмана. Челябинск: Издательский Центр ЮУрГУ, 2010. 413 с.
3. Либин А. В. Дифференциальная психология: на пересечении европейских, российских и американских традиций : учебное пособие. Москва : Эксмо, 2006. (4-е изд., испр. и доп.).
4. Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. Перспективы социальной психологии. Москва: Аспект Пресс, 1999.
5. Хассен С. Освобождение от психологического насилия. Санкт-Петербург: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002.
6. Мазяр О. Творчість як природний шлях особистісного зростання. Актуальні проблеми особистісного зростання : збірник наукових праць [за матеріалами Всеукраїнської науково-практичної конференції для молодих вчених (м. Житомир, 19 квітня 2019 року)] / Ред. колегія: Л. П. Журавльова, Л. О. Котлова, К. А. Марчук. Житомир: Вид-во ЖДУ імені Івана Франка, 2019. С. 267–269.
7. Мазяр О. В. Особистісний дисонанс: системний аналіз : монографія. Житомир: Видавець О. О. Євенок, 2020.
8. Батури Н. А., Мельникова Н. Н. Технология разработки психодиагностических методик : монография. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2012.

Таблиц – 4.

Article received 2022-01-16